

УМНЫЙ, ОПЫТНЫЙ МАСТЕР

27 апреля исполняется 40 лет со дня смерти дирижера Большого театра Андрея Федоровича Арендса.

Сегодня мы печатаем воспоминания о нем, написанные народной артисткой РСФСР Е. Гельцер и профессором Б. Сибором.

В прежнее время в оркестре Большого театра существовала специальная должность скрипача — «солиста балета», который принимал участие только в балетных спектаклях, играя в них большие ответственные «соло», а стало быть, имел дело только с дирижером балета. Без малого четверть века я был таким «солистом балета» и работал в оркестре Большого театра почти исключительно под руководством Андрея Федоровича Арендса. Несмотря на то, что с тех пор прошло уже примерно сорок лет, я всегда с любовью и уважением вспоминаю этого превосходного музыканта, культурного человека и талантливого дирижера.

Основным качеством натуры Андрея Федоровича была его глубокая принципиальность. Бывало, балерина просит его ускорить темп танца, потому что очень трудно сделать тот или иной пируэт в таком медленном темпе... А дирижер строго отвечает ей: «Такое ускорение ничем музыкально не будет оправдано; нельзя музыку подлаживать под ваши ноги...». И сколько бы его ни упрашивали, он своего решения не изменит. У Андрея Федоровича всегда на первом плане было воплощение замысла композитора, идейно-эмоциональное содержание оркестровой партитуры. Под его руководством наш прославленный оркестр уже тогда звучал ярко, играл выразительно и тонко...

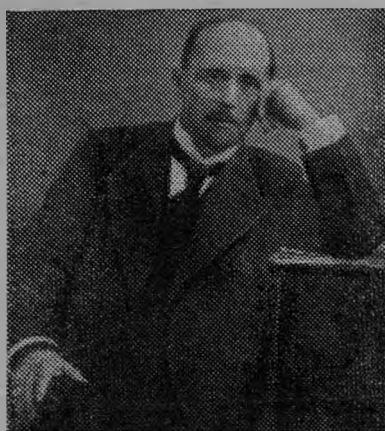
У меня с Андреем Федоровичем было самое тесное творческое сотрудничество: прежде чем поставить на пульта артистов оркестра партии нового балетного спектакля, мы неоднократно встречались с дирижером, согласовывая всегда детали штрихов, аппликатур, отдельных нюансов. Андрей Федорович всегда заранее внимательно прослушивал в моем исполнении музыку скрипичного «соло», а затем неизменно присутствовал на всех моих репетициях с прославленными нашими балеринами — Е. Гельцер, В. Коралли, А. Балашовой и другими...

Это был человек, влюбленный в искусство, отдавший ему всю свою жизнь, без остатка. Некоторые считали Андрея Федоровича суховатым и педантичным человеком. Это происходило от замкнутости его характера, оттого, что он держался всегда с большим достоинством, не допуская в отношении себя никакой фамильярности. Старые музыканты, вероятно, помнят ту атмосферу приподнятости, которая царила в оркестре, когда во главе его стоял умный, опытный мастер своего дела, обладавший непогрешимым чувством стиля. Поэтому образное содержание балетной музыки любой эпохи было всегда пронизано подлинным теплом человеческих чувств...

Размышляя о путях развития советского балетного искусства, нельзя забывать об Андрее Федоровиче Арендсе, который так преданно ему служил, отдавая свои силы, обширные знания и весь свой талант.

Молодые советские дирижеры могут учиться у Андрея Федоровича строгой требовательности к себе и к оркестру, способности отрешаться от всего личного во имя искусства, умению служить ему преданно, верно и убежденно...

Б. СИБОР,
профессор.

Дирижер А. Арендс.

Андрей Федорович Арендс начал свою дирижерскую деятельность в Большом театре в 1900 г., и с этого года на протяжении 25 лет моя творческая жизнь была неразрывно связана с этим замечательным дирижером. Ученик П. Чайковского, тонкий, прекрасный музыкант, композитор, А. Арендс вместе с балетмейстером А. Горским и художниками К. Коровиным и А. Голубиным много сделал для подъема московского балета. Андрей Федорович не только дирижировал всеми балетами, поставленными А. Горским, но его можно назвать соавтором балетмейстера во всех его работах. Для одной из лучших постановок Горского — балета «Саламбо» — А. Арендс написал музыку, которая не только отличалась значительными музыкальными достоинствами, но и помогала балетмейстеру создать новый по форме и глубокий по содержанию, интересный балетный спектакль...

Слушая концерт Вана Клиберна из произведений Ф. Шопена, я пережила счастливые минуты. Под его вдохновенную игру я вспоминала один из самых моих любимых балетов — «Эвника и Петроний», который шел под музыку Шопена, оркестрованную А. Арендсом.

Я исполняла партию Эвники, а Петрония — выдающийся артист и танцовщик М. Мордкин... Особенно мне запомнилась чудесная музыка этюда с-молл № 7, под который умирающая Эвника исполняла свой предсмертный танец. Слушая исполнение Вана Клиберна, я все время вспоминала Арендса — художника и музыканта.

Все, кто знал Андрея Федоровича и работал с ним, уважали и любили его за большую требовательность в работе. Андрей Федорович был буквально влюблен в свое дело, отдавал ему все свои силы, не считаясь со временем, и требовал от других такого же самоотверженного отношения к искусству. Мы, артисты балета, любили Андрея Федоровича за необыкновенное понимание балетного искусства, чувство каждого танцевального движения. Танцевать под управлением А. Арендса было для всех большой творческой радостью.

Андрея Федоровича высоко ценили все крупные музыканты того времени. Я вспоминаю, например, спектакль «Раймонда», поставленный в тридцатилетний юбилей А. Глазунова. Сам композитор был в театре. В один из антрактов он пришел ко мне в артистическую уборную и восхищался необыкновенно тонкой и глубокой передачей его музыки Андреем Федоровичем. Глазунов вообще очень любил А. Арендса и как музыканта, и как человека. Вспоминаю и другой спектакль, тоже «Раймонда». Гастролировавший в это время в Москве великий итальянский актер Томазо Сальвини, восхищаясь балетом в целом и его исполнителями, сказал, что его поразило, как проникновенно дирижирует А. Арендс; он назвал его большим художником.

Да! Это был действительно художник своего дела, и я счастлива, что работала с этим прекрасным музыкантом, что двадцать ведущих партий созданы мною под руководством тонкого музыканта и дирижера Андрея Федоровича Арендса.

Е. ГЕЛЬЦЕР,
народная артистка РСФСР.
26 августа 1960 г.

173